Тогда, когда он только присоединился к Управлению Времени и Пространства и еще жил в выделенном общежитии, Вэнь Сичуань совсем не мог позволить себе купить жилье и довольствовался лишь играми, чтобы хоть как-то побаловать себя.

[Разве до такого должно было доходить?] Вэнь Сичуань еще пару раз взглянул на фотографии, но в конце концов, с болью в глазах, закрыл папку. [Это слишком странно, слишком странно.]

Он еще никогда не находил собственную улыбку столь странной.

[В будущем эти фотографии можешь мне не показывать.]

[Хорошо.] 467 кивнул и спрятал снимки куда подальше в глубинах своего системного пространства.

На самом деле те фотографии вовсе не были такими странными, как утверждал Вэнь Сичуань, их даже можно было назвать очень эстетичными — настолько, что после печати они вполне могли сойти за постеры молодежного сериала.

Вот только они немного сильно отличались от того, как обычно выглядел тот аватар Чжу Цзина.

Может быть, Вэнь Сичуань не мог этого принять потому, что считал такой образ Чжу Цзина ООСником?

…

С другой стороны, получив сообщение от Вэнь Сичуаня, Линь Ли упорно притворялся мертвым, надеясь сделать вид, будто только что не видел этого сообщения.

Однако не успел он поизображать из себя труп и мгновения, как Ань Сянсяо заставил его подняться и посмотреть правде в глаза: Сообщения отображаются как прочитанные.

У этого мессенджера, которым они пользовались, была одна очень неприятная особенность: если ты посмотрел сообщение, это отображалось. Поэтому в тот самый миг, когда Линь Ли и остальные увидели послание, Вэнь Сичуань уже знал, что они его прочли.

Линь Ли: «…»

А-а-а!

Я устал, пусть всё сгорит в огне!

Почему, даже когда Чжу Цзин уже ушел, он всё равно должен переживать из-за его сердечных дел?

Неужели он действительно не мог сделать вид, будто ничего не заметил?

— Думаю, всё в порядке, — Ань Сянсяо несколько раз перечитал отправленную Вэнь Сичуанем эсэмэску. — Раз он прямо ничего не сказал, мы тоже не будем отвечать напрямую.

— Попробовать, что ли? — Линь Ли взял телефон, сначала нашел несколько фотографий с деревьями гинкго и отправил их, после чего ответил: [Ха-ха, многие наши одноклассники любят туда ходить, Чжу Цзин просто случайно столкнулся с Сюй Юнем.]

Получивший сообщение Вэнь Сичуань на мгновение замер. Сюй Юнь? Это еще кто?

Он только хотел было отправить ответный вопрос, как услышал голос 467: [Да это же тот парень из одного потока с Линь Ли, который любил притворяться мягким и нежным, чтобы сблизиться с тобой.]

Стоило 467 так сказать, как Вэнь Сичуань всё вспомнил.

Когда он играл роль Чжу Цзина, то выдумал любимого человека, причем специально подобрал образ так, чтобы тот походил на его собственную внешность. В итоге, неизвестно как разлетелись слухи, но все решили, что ему нравятся мягкие и кроткие люди.

Однако Сюй Юнь вовсе не был таковым, но упорно пытался притворяться. Каждая их встреча сопровождалась тем, что он говорил фальшивым, приторным голоском. В конце концов Вэнь Сичуань больше не смог этого вытерпеть и холодно отверг его.

После этого, продолжая изображать Чжу Цзина, он больше никогда его не видел.

Вспомнив об этом, Вэнь Сичуань машинально напечатал в поле ввода: [Сюй Юнь всё еще играет на пианино?]

Отправив сообщение, Вэнь Сичуань только тогда сообразил, что вообще-то не должен был знать о существовании Сюй Юня.

Впрочем, ничего страшного: учитывая то, как Линь Ли и Ань Сянсяо в своих фантазиях представляли его отношения с Чжу Цзинем, было вполне нормально, если он знал каждого знакомого Чжу Цзина.

Получившие ответ Линь Ли и Ань Сянсяо: «…»

— А-а-а, он и правда знает Сюй Юня! Почему Чжу Цзин выбалтывает абсолютно всё?!

Линь Ли обнимал телефон, не зная, что ответить. Ань Сянсяо рядом тоже слегка приуныл.

Это… Отношения между Чжу Цзинем и Вэнь Сичуанем вновь разрушили все его представления.

Погодите-ка, дружище. Ты что, реально рассказываешь ему абсолютно всё? Неужели ты докладываешь даже о том, сколько раз за день ходишь в туалет?

Если бы Вэнь Сичуань услышал эти слова, он бы, пожалуй, действительно кивнул и подтвердил, что прекрасно знает, сколько мисок риса съел Чжу Цзин и сколько раз сбегал в уборную.

— Ладно, была не была, — с суровым лицом Линь Ли взял телефон и ответил: [Сюй Юнь действительно когда-то добивался Чжу Цзина, но Чжу Цзин его решительно отверг. Кроме тебя, Чжу Цзин никогда никого не любил и ни с кем не заводил двусмысленных отношений, он…]

Линь Ли настрочил целую простыню текста, готов был поклясться небесами, что Чжу Цзин был верен Вэнь Сичуаню всей душой и не питал никаких задних мыслей.

Оставим в стороне вопрос о том, сколько знаков вопроса возникло в голове у Вэнь Сичуаня после получения сообщения, но сам Линь Ли, отправив ответ, тут же расслабился:

— Всё, что нужно было сказать, мы сказали, а остальное — уже не наша забота.

— Ты… просто крут, — Ань Сянсяо поднял перед Линь Ли большой палец.

— Ладно-ладно, вали отсюда, нечего тебе околачиваться у меня под ногами, — Линь Ли махнул рукой, прогоняя Ань Сянсяо отдыхать.

— Да ладно тебе, я же еще даже все фотографии не посмотрел, — Ань Сянсяо сидел на стуле и не сдвинулся с места. Обнаружив только что снимок, на котором были запечатлены Сюй Юнь и Чжу Цзин, он заинтересовался этим архивом еще сильнее, полагая, что внутри вполне могло найтись что-нибудь еще более любопытное.

Линь Ли усмехнулся:

— Ты думаешь, та фотография с гинкго попадается на каждом шагу?

В том архиве хранились снимки, которые они уже пересмотрели по нескольку раз. Тот кадр случайно пропустили лишь потому, что дерево гинкго оказалось слишком большим, а фигуры Чжу Цзина и Сюй Юня — слишком мелкими, так что никаких других упущенных сокровищ там быть просто не могло.

Ань Сянсяо взял мышь и прокрутил оставшиеся фотографии дальше:

— Кто сказал, что интересными бывают только такие кадры? Вот этот тоже очень любопытный.

Проследив за взглядом на экран, Линь Ли понял, что это снимок из гримерной. На нем Чжу Цзин с редким для него ледяным выражением лица сидел внутри, а окружающие сотрудники стояли с опущенными головами, не смея произнести ни звука.

В самом углу Линь Ли даже разглядел силуэты себя и Ань Сянсяо.

Линь Ли: — Это…

— Кажется, во время выступления во Франции, — Ань Сянсяо помнил всё очень четко, потому что тогда Чжу Цзин редкостно разозлился, и это врезалось ему в память.

— Ах да, это же тот случай, когда кто-то тронул его кольцо, — Линь Ли тоже припомнил ту ситуацию.

Чжу Цзин никогда и при каких обстоятельствах не расставался со своим кольцом. В тот раз он лишь снял его на секунду, чтобы вытереть руки — возможно, всего на пару мгновений, — но стоило ему отвернуться, как кольцо пропало.

Хотя в итоге выяснилось, что один из сотрудников случайно задел его во время уборки вещей и оно провалилось в щель стола, всех присутствующих всё равно порядком напугал ледяной вид Чжу Цзина.

Вот уж поистине верно то, что говорят люди: не стоит злить тех, у кого хороший нрав, иначе в гневе они страшнее любых других.

— У меня тут внезапно возникла одна догадка, — Ань Сянсяо посмотрел на изображение Чжу Цзина на экране.

Линь Ли бросил на него взгляд: — Какая еще догадка?

— Мы же с самого начала думали, что кольцо на шее Вэнь Сичуаня — это подарок от Чжу Цзина перед его уходом, верно? — Ань Сянсяо вспомнил, как сам заставал сцены, когда Чжу Цзин завороженно смотрел на кольцо. — Но что, если это кольцо изначально принадлежало

Вэнь Сичуаню и было подарено им?

И не только Ань Сянсяо — Линь Ли и другие друзья тоже не раз видели, как Чжу Цзин зависал, уставившись на кольцо. Иногда, глядя на него, он вдруг начинал улыбаться с такой нежностью, что становился совсем не похож на себя прежнего.

Если кольцо подарил Вэнь Сичуань, тогда всё вставало на свои места!

Линь Ли: …

Выходит, человек, которым я всегда восхищался, — самый настоящий подкаблучник?!

От автора:

Вэнь Сичуань: Долой ООС!

ООС обычно означает феномен, при котором поведение персонажа отклоняется от его изначальных характеристик.

Глава 12. Современность

Совершенно не подозревая о том, какую бушующую дискуссию касательно его кольца развели Линь Ли и Ань Сянсяо, Вэнь Сичуань, увидев, что он всего лишь поинтересовался текущими делами Сюй Юня, а в ответ получил от Линь Ли пространную тираду невпопад, лишь беззвучно вздохнул.

— … — помолчав немного, он беспомощно приложил руку ко лбу. — О чем они вообще думают целыми днями?

Раньше он как-то не замечал за ними такой склонности к буйным фантазиям.

Два вроде бы таких серьезных человека, а за спиной судачат о сплетнях про Чжу Цзина. Вэнь Сичуань вздохнул и решил просто проигнорировать это.

Это всё перемены последних двух лет, отказывался верить он. Его друзья вовсе не были такими людьми, чтобы шептаться по углам за чужой спиной.

[Ладно, проехали.] Вэнь Сичуань попросил 467 вывести интерфейс отчета по заданию — ему предстояло продолжить писать неоконченный отчет.

Две трети уже были готовы, так что, дописав оставшееся сегодня вечером, он сможет всё

закончить.

[Завтра после выступления Линь Ли отчет как раз должен будет пройти проверку.] Наговаривая текст 467, Вэнь Сичуань продолжал писать: [Проверь, где пройдет следующая остановка турне Линь Ли, мы избежим встречи с ним.]

Хотя за эти пару дней произошло много событий, с момента прибытия Вэнь Сичуаня в малый мир прошло совсем немного времени. Учитывая буйную фантазию Линь Ли и остальных, он вовсе не горел желанием проводить с ними остаток отпуска — он ведь приехал сюда отдыхать.

[Следующим городом будет город X.]

Мировое турне Линь Ли было спланировано и объявлено заранее: за исключением первой остановки в малоизвестном городе Д, все остальные пункты назначались в экономически развитых городах или регионах с сильной музыкальной атмосферой.

[Город X, значит…] Вспомнив, что в бытность Чжу Цзинем он тоже давал там выступления, Вэнь Сичуань с чувством произнес: [Интересно, изменился ли как-то местный концертный зал?]

Зная, что Вэнь Сичуань вовсе не ждет от него точного ответа, 467 промолчал.

И действительно, Вэнь Сичуань тут же сменил тему: [Последние пару дней в городе Д мы только и делали, что любовались снегом, давай теперь отправимся на юг посмотреть на море.]

[Хорошо, морские пейзажи города Z весьма неплохи.] 467 продемонстрировал Вэнь Сичуаню подборку собранных фотографий.

Вэнь Сичуань кивнул: [Ладно, пускай будет так.]

За годы совместной работы напарник изучил его вкусы и подготовит всё необходимое, а сам Вэнь Сичуань никогда не обращал внимания на мелкие детали — главное, чтобы в назначенный час просто оказаться на месте.

[На когда брать билеты?]

[Мм… На послезавтра на утро.] Поразмыслив немного, Вэнь Сичуань вспомнил, что выступление Линь Ли начинается в семь вечера, а после концерта будет уже поздно, так что отправляться в путь на следующий день — самое то.

[Хорошо.]

Приобретя билеты, 467 больше не подавал голоса, и в комнате остался лишь мягкий синеватый свет, падавший на лицо Вэнь Сичуаня.

Клац-клац — в тишине комнаты раздавались лишь звуки, слышные только им двоим.

…

На следующий день, из-за того что накануне пришлось засидеться допоздна за отчетом, да и никаких утренних планов не было, Вэнь Сичуань позволил себе как следует выспаться и вылез из постели лишь тогда, когда солнце залило всю комнату.

[Время завтрака уже прошло, заказать доставку?] — осведомился 467, заметив, как Вэнь Сичуань неторопливой походкой направляется в ванные комнаты.

Чистя зубы, Вэнь Сичуань ответил: [Пойдем поедим на улице.]

Погода сегодня стояла просто замечательная, заодно удастся прогуляться.

Поскольку жилье находилось неподалеку от живописного места, вся еда вокруг стоила довольно дорого, а на вкус была самой заурядной. Прогулявшись немного по извилистым переулкам, Вэнь Сичуань нашел рекомендованную 467 пельменную.

http://bllate.org/book/38821/4887828